

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ 38-й.

СОДЕРЖАНІЕ. „Духъ и вода“.—Въ Саровъ....—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Изъ мѣстной хроники.—Внутреннія извѣстія. Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

„Духъ и вода“. *)

Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царство Божіе (Іоан. 3—5). Итакъ, идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѣ. 28 гл. 19 ст.). Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ въроватъ и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ въроватъ, осужденъ будетъ (Лк. 16 гл. 15—16 ст.).

2) До сихъ поръ мы разбирали критику г. Желтова на первое основаніе, приводимое православными въ защиту необходимости воднаго крещенія въ настоящее время; видѣли, насколько неосновательна была эта критика. Теперь переходимъ къ выясненію неосновательности критики изслѣдователя св. писанія на второе доказательство, приводимое православными.

„Приверженцы воднаго крещенія, пишетъ г. Желтовъ (стр. 9), спрашиваютъ: почему же это крещеніе, если оно ветхозавѣтное, названо Іоанновымъ? А потому, отвѣчаетъ авторъ, что крещеніе это начато только съ Іоанна: поэтому, по ихъ (православныхъ) мнѣнію, Іоаннъ есть другъ Жениха; Женихъ—это Христосъ, а вѣрующіе, составляя Церковь Христову, суть невѣста. На первую часть этого вопроса, пишетъ далѣе г. Желтовъ, можно легко отвѣтить. Іоаннъ выполнялъ ту миссію, которая предназначена ему по ветхозавѣтному завѣту, чтобы явиться въ духъ и силу Іліи (Лк. 1 гл. 15—17; Малах. 3 гл. 1 ст., 4 гл. 5—6 ст.). И для этого изъ ветхозавѣтныхъ постановленій взялъ былъ хранимый въ храмѣ обрядъ очищенія, и такъ какъ этотъ обрядъ совершался въ лицѣ Іоанна не при священническомъ богослуженіи въ храмѣ, а въ измѣненной обстановкѣ и съ значеніемъ относящихся до указанной миссіи, то омовеніе это и названо Іоанновымъ. А что значеніе его (крещенія Іоаннова)

однородно съ ветхозавѣтнымъ и не представляло новизны даже для самыхъ закоренѣлыхъ служителей ветхозавѣтнаго храма, что видно изъ того, что никто не возражалъ Іоанну противъ его способа очищенія, а спрашивали только, что же ты крестишь, если ты не Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ (Іоан. 1 гл. 21—25). изъ чего видно, что такого крещенія по ветхозавѣтному положенію ожидали даже фарисеи, которыхъ послали узнать объ Іоаннѣ священники и левиты (Іоан. 1 гл. 19 ст.). Что это ожиданіе въ израильскомъ народѣ существовало, видно изъ того, что къ Іоанну свободно шли креститься фарисеи и саддукеи, эти ревнители закона, которые не пошли бы такъ легко, если бы крещеніе Іоанна было новымъ дѣломъ и не вытекало изъ близкихъ для ихъ сердца обрядовыхъ постановленій Ветхаго завѣта (Мѣ. 3 гл. 5—7 ст.).

Думаю, изъ всего выписаннаго мною, дѣлаетъ заключеніе г. Желтовъ, что этого вполне достаточно, чтобы понять, почему это крещеніе называлось Іоанновымъ, а не Христовымъ и почему это крещеніе, въ которомъ строго соблюдался обрядовой законъ Ветхаго завѣта, необходимо удерживать и при духовной благодати Христа?“

Такую полную выписку изъ разбираемой брошюрки г. Желтова мы сдѣлали намеренно, боясь навлечь подозрѣніе, (что и было), что въ разборѣ мы брали только отдѣльныя мысли, безъ связи ихъ съ предыдущими разсужденіями.

Истинность православнаго ученія о водномъ крещеніи нисколько не можетъ поколебать это новое утвержденіе г. Желтова, будто „Іоанномъ былъ взятъ хранимый въ храмѣ обрядъ очищенія“. Выше мы видѣли, что сличивать крещеніе Іоанново „не оставленіе грѣховъ“ (Мрк. 1 гл. 4 ст.) съ „обрядомъ очищенія“, „относящимся только до плота“ (Евр. 9 гл. 10 ст.), безъ искаженія смысла свещ. писанія, совершенно не возможно. И отсюда г. Желтовъ почерпнулъ, что „Іоаннъ креститель взялъ изъ храма-обрядъ очи-

*) Продолженіе.

щенія“? Почему обязательно „хранимый въ храмъ“? Развѣ не знаетъ г. авторъ, что омовенія евреи совершали не только въ храмѣ. „Исслѣдуйте же писанія“ (Иоан. 5 гл., 39 ст.) г. Желтовъ. Такъ полно мною выписанная критика г. Желтова страдаетъ и противорѣчїями. Причисливъ крещеніе Иоанна Крестителя къ обыкновенному „обряду омовенія“, авторъ силится доказать эту мысль. „А что значеніе его (крещенія Иоанна) однородно съ ветхозавѣтнымъ и не представляло новизны... это видно изъ того, что никто не возражалъ Иоанну про его способъ очищенія, а спрашивали только, что же ты крестишь, если ты ни Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ“ (стр. 9). Какъ понимать эти слова г. Желтова? Съ одной стороны, „никто не возражалъ“, а съ другой „спрашивали только“! Очевидно, по понятіямъ г. автора возраженіе не должно было выразиться въ вопросѣ. Тогда въ чемъ же?

Думаю каждый читатель, кромѣ, конечно, г. Желтова, видя, что посланные вмѣсто того, чтобъ послѣдовать призыву Иоанна Крестителя—„креститься во оставленіе грѣховъ“ задаютъ вопросъ, которымъ довольно опредѣленно выразили недоумѣніе—можетъ-ли еще Иоаннъ крестить, если Онъ „ни Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ“ (Иоан. 1 гл. 21—25); значитъ ясно, что вопросъ ихъ и былъ возраженіемъ противъ новаго, не употреблявшагося до Иоанна, крещенія, каковое, по понятіямъ посланныхъ, могъ бы совершать кто-либо изъ трехъ указанныхъ личностей (1 гл. 21—25). Въ вышеприведенномъ мѣстѣ кромѣ указанныхъ передержекъ г. Желтовъ обнаруживаетъ и полное незнаніе Св. Писанія, когда говоритъ: „Къ Иоанну свободно шли креститься фарисеи и саддукеи, эти ревнители закона, которые не пошли бы такъ легко, если бы крещеніе Иоанна было новымъ дѣломъ и не вытекало изъ близкихъ для сердца обрядовыхъ постановленій Ветхаго завѣта (Мѣ. 3 гл. 5—7 ст.)“ (стр. 9). Въ доказательство истинности своихъ словъ, авторъ дѣлаетъ ссылку на 5—7 стихи 3 гл. еван. Матѳея. Выпишемъ полностью это мѣсто Св. Писанія: „Увидѣвъ же Иоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія“ (Мѣ. 3 гл. 5—7 ст.). Приведенное мѣсто Св. Писанія можетъ послужить, *повидимому*, въ пользу разсужденій г. Желтова, но это только, какъ увидимъ далѣе, видимость кажущаяся. Тотъ же евангелистъ Матѳей въ 21 главѣ своего евангелія пишетъ, что „первосвященники и старѣйшины народа“ (ст. 23) не вѣрили Иоанну Крестителю. „Ибо пришелъ къ вамъ, говоритъ старѣйшинамъ народа, т. е. фарисеямъ и саддукеемъ Христосъ, Иоаннъ путемъ праведности; и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему; вы же, и видѣвъ это, не раскаялись послѣ, чтобы повѣрить ему“ (Мѣ. 21 гл. 32 ст.). Евангелистъ Лука прямо свидѣтельствуетъ, что фарисеи и законники не крестились Иоанновымъ крещеніемъ. „И весь народъ, слушавшій Его (Христа), и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Иоанновымъ, а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ него“ (Лк. 7 гл. 29—30). Креститься отъ Иоанна фарисеи и саддукеи не могли не потому только, что „не вѣрили Иоанну“ (Мѣ. 21 гл. 32 ст.), а еще и по-

тому, что убѣждены были, что Иоаннъ дѣйствуетъ силою бѣсовскою. „Ибо пришелъ Иоаннъ Креститель“, говорилъ фарисеямъ и законникамъ Христосъ, „ни хлѣба не ѣсть, ни вина не пьютъ; и говорите: въ немъ бѣсъ“ (Лк. 7 гл. 33 ст.). Слѣдовательно изъ приведенной ссылки г. Желтова на 3 гл. 5—7 ст. Евангелія Матѳея ни въ коемъ случаѣ нельзя заключить, что „фарисеи и саддукеи шли охотно креститься отъ Иоанна“. Они шли „охотно“ не креститься, а только смотрѣть на это крещеніе. А цѣль „этихъ ревнителей закона“ была та же, съ какой они постоянно ходили за Христомъ. Они видѣли, что сильное, дотолѣ, вліяніе ихъ на еврейскій народъ, благодаря проповѣди Иоанна, а потомъ Христа, ослабѣваетъ, а потому имъ необходимо было, во что бы то ни стало, „найти обвиненіе“, чтобы этимъ обвиненіемъ подорвать вліяніе Иоанна и Христа на народъ и возобновить снова уваженіе этого народа къ себѣ (Лк. 6 гл. 7 ст.). Зная такую цѣль, Иоаннъ Креститель потому то такъ строго и обращается къ фарисеямъ саддукеемъ. „Порожденія ехиднины! называетъ Креститель ихъ, кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва“ (Мѣ. 3 гл. 7 ст.). Если бы, т. о., фарисеи и саддукеи, какъ утверждаетъ г. Желтовъ, „шли креститься къ Иоанну охотно“, во всякомъ случаѣ, такимъ привѣтствіемъ, какъ „порожденія ехиднины“ (Мѣ. 3 гл. 7 ст.) Иоаннъ Креститель не встрѣтилъ бы ихъ.

Священникъ Николай Покровский.

(Продолженіе будетъ).

Въ Саровѣ....

„Всѣ, всѣ идите на мое мѣстечко!“
(Изъ предсмертныхъ словъ преп. Серафима).

Отправиться въ Саровъ спустя шесть лѣтъ послѣ того, какъ нужно бы было побывать, послѣ того, какъ тамъ перебивала вся Россія, вся Сибирь и всѣ окраины, когда трудно стало найти хоть одного раклѣ, который бы не побывалъ тамъ,—такъ вотъ ѣхать послѣ всего этого въ Саровъ это не значитъ быть слишкомъ богомольнымъ.

Эта мысль прочно сидѣла у меня въ головѣ въ то время, когда я уже былъ въ такъ-называемомъ поѣздѣ Ромодановской магистрали, за которой и поднесъ еще осталась привиллегія двигаться съ быстротой стельной коровы, не смотря ни на что; съ этимъ же поѣздомъ ѣхалъ г. нижегородскій губернаторъ. Люди, склонные къ оптимизму (а гдѣ ихъ нѣтъ?), строили на этомъ фактѣ отрадныя соображенія въ родѣ того, что „вотъ теперь такъ поѣдемъ какъ слѣдуетъ“ и т. п.

Предсказанія оказались легкомысленными, какъ насчетъ Галлеевой кометы... „Ѣхали“ все такъ же... Почти столѣтній старецъ паровозъ, отопляемый дровами, нисколько не прибавилъ ходу, да и не могъ, очевидно: старость—не радость... И радъ бы, да что дѣлать, если чуть не соломой тонать?

Что дѣлать? Пришлось мириться. Вспомнилась мнѣ тутъ старинная ямщическая поговорка:

— Какъ ни поѣдемъ, все къ сроку прїѣдемъ.

Г-да желѣзнодорожники также, какъ видится, руководствуются этимъ соображеніемъ.

Досадно тащиться такъ по „желѣзной“ дорогѣ... Время несвободное, цѣну берутъ изрядную, съѣсть негдѣ, лечь—и не думай и, вдобавокъ, 110 верстъ въ теченіе 6 часовъ... Правда, на лошади тащишься и 4 версты въ часъ, но тамъ не досадно: лежи да спи себѣ: билета никто не спросить...

Время идетъ убійственно медленно, хочется побыть поскорѣе туда, гдѣ перебивали вѣсь, такъ бы и летѣли туда на крыльяхъ.

Подъ равномерное постукиванье колесъ надъ скрѣпленіями въ ночное время беретъ дремота, прислонишься, дремлешь, но слышишь все... Кое-кто разговариваетъ, нѣкоторые пьютъ чай, кто курить... Снуютъ кондуктора туда и сюда, оберегая зайцевъ отъ контролерскаго ока, снуютъ безпокойно, порывисто... Станція... Многіе вылезли, кто погулять, кто купить что-нибудь, а люди положительнаго образа мыслей отправились въ буфетъ... стомаха ради. И такъ дальше. Такъ и на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Въ часъ пополуночи мы съ „желѣзной“ дороги пересѣли на настоящую, русскую дорогу, съ ея грязью, колеями и ухабами, съ традиціонными ямщиками съ ихъ характерными покрякиваніями, на которыя умныя лошади уже не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія.

Жутко какъ-то въ чужой мѣстности. Не разберешь и не поймешь, гдѣ что! Темная ночь.

— Въ Саровъ, что-ли?

— Да. Сколько возьмешь? Насъ двое, багажу нѣтъ.

— Пятерку положишь?

— Поди выпись...

— Ничаво не выпись. 60 верстъ --не баранья рожа. Ну сколь положишь?

— Три съ полтиной.

— Прибавь четвертакъ на полмѣру.

— Не прибавлю четъ копейки.

— На, получай задатокъ...

Все это—обычная сценка русской дѣйствительности. У вокзала-ли, у пароходной пристани въ селѣ,—вездѣ вы наткнетесь на подобную сцену. Замѣтно только одно, что чѣмъ глуше, темнѣе, такъ сказать, мѣстность, тѣмъ меньше перебранки у ямщиковъ, какъ то они скромнѣе, тише, вѣжливѣе. И не только съ проѣзжающими, а и между собой какъ-то у нихъ ладнѣе, хоть „рассейской словесности“ не слышно... И то хорошо. И не перебиваютъ одинъ у другого „работу“. Былъ я какъ-то въ Работкахъ, въ Лысковѣ, такъ вѣдь тамошніе ямщики чистые варвары, разбойники какіе-то, безсовѣстные, пьяные и до нельзя грубые. Тамъ на пристаняхъ такъ и виситъ сквернословіе. Недаромъ за Пьяной поволжскій народъ считается разбойникомъ. И вѣрно.

Здѣсь ничего подобнаго нѣтъ. Тихо, настолько тихо, что я даже подивился на ямщиковъ, зная хорошо Поволжье. Какъ будто они сговорились, словно они сознательно избѣгаютъ этого, зная, куда они везутъ публику...

Впрочемъ, это справедливо и о всей матушкѣ Россіи...

Вотъ бойкое село, пристань, торговля широкая, деньгу зашибаетъ тутъ рабочій людъ не малую, кажется, жить бы надо хорошо. Не тутъ-то было: трактиры полны мѣстными завсегдатаями, наживается привычка къ бездѣлю подъ видомъ „торговаго дѣла“; молодежь балуется, чернорабочій хулиганится, и село испорчено въ конецъ. Въ результатъ—появляется пролетаріатъ, именно, худшій его видъ—пролетаріатъ семейный. Бѣднѣютъ цѣлыми домами, улицами...

Таковы у насъ плоды развитія торговли и путей сообщенія, плоды, такъ сказать, прогресса. Иныхъ плодовъ пока еще нѣтъ, да, пожалуй, и не будетъ: хулиганская освободительская литература, на которую такъ падка современная торговая деревня, въ конецъ вытраиваетъ положительно все, чѣмъ человекъ отличается отъ павіана.

Станція Арзамасъ, отъ которой мы отправились уже на конѣ до святой пустыни, еще не носитъ пока никакихъ слѣдовъ „прогресса“. Тихо. Даже матернаго слова ни одного не слышалъ, а это совѣмъ, ужъ, диво...

Тихо порядились, тихо и повѣхали.

Ночью проѣхали Арзамасъ, захудалый городъ съ претензіями на благоустройство, извѣстный на всю Россію тѣмъ, что никакъ не можетъ достать питьевой воды. Бурили, сверлили, рыли, заваливали и опять рыли, зарыли кучу денегъ, покормили не мало инженеровъ, а все безъ пользы. Одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ, извѣстный своими выступленіями во 2-й Думѣ, не нашелъ ничего лучшаго, какъ посвятить всю свою жизнь водопроводному дѣлу, перечиталъ массу и успѣлъ провести... самого себя въ члены 2-й Думы...

Не завидуемъ такому пониманію пастырскаго дѣла.

Издали Арзамасъ красивъ. Церквей много и всѣ онѣ въ одномъ небольшомъ пространствѣ. Жителей немного и приходы тамъ бѣдные: 700 рублей въ годъ считается „лучшій“ приходъ, которому завидуютъ!

12 приходовъ на 10 тысячъ мужского пола!

А церкви все умножаются, да еще вдобавокъ тутъ-же два громаднѣхъ монастыря...

Промыслы (кожевенные) падаютъ, заводовъ нѣтъ и копейку зашибить негдѣ. Прежде была и торговля, и работа, теперь желѣзная дорога убила совѣмъ Арзамасъ: вокзалъ построенъ версты за три отъ города и грузы въ немъ не задерживаются, и къ нему уже не подвозятся.

По берегу рѣчки Тешы кожевенные заводы, затѣмъ громадный Выздновскій мостъ черезъ р. Тешу, далѣе бывший центръ сапожнаго дѣла—Выздная слобода и—чистое поле. Тамъ, на юго-западѣ отъ Арзамаса, среди вѣковыхъ лѣсовъ, знаменитая пустынь Саровская. И какъ-то невольню туда тянется ввортъ, въ то далекое синѣющее пространство, гдѣ подвизался тяжелымъ подвигомъ звѣзда русскаго подвижничества, преподобный Серафимъ...

И невольню рука дѣлаетъ крестъ и со вздохомъ вылетаютъ слова: моли Бога о насъ, преподобне Серафиме!

Старый знакомый.

(Продолженіе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

† Архіепископъ Аѳанасій.

Скончался въ Кпшиневѣ проживавшій на покой высокопреосвященный Аѳанасій, бывшій архіепископъ донской. Высокопреосвященный—сынъ священника полтавской епархіи. Въ 1853 году окончилъ курсъ ученія въ кievской дух. академіи. Въ 1855 году былъ удостоенъ степени кандидата богословія. Въ 1858 году былъ рукоположенъ въ священники. Въ 1885 году постригся въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году хиротонисанъ во епископы и назначенъ былъ на новгородъ-сѣверскую кафедру. Въ 1889 году перемѣщенъ въ Сарануль, а въ 1891 г.— въ Екатеринбургъ. Въ 1894 г. онъ былъ назначенъ архіепископомъ донскимъ. На покой онъ находился 3 года.

Изъ жизни кievской духовной академіи.

Новопоступающихъ въ кievскую академію принято 47 чел., изъ нихъ 20 присланныхъ правленіями семинарій и 27 выдержавшихъ экзаменъ волонтеровъ.

Было подано отъ волонтеровъ 65 прошеній, но 20 человекъ, узнавъ о большомъ конкурсѣ, уклонилось отъ экзаменовъ; изъ числа же экзаменовавшихся 12 чел. сръзалось на письменныхъ испытаніяхъ и шесть на устныхъ. Въ числѣ принятыхъ студентовъ 15 священниковъ.

Въ наступающемъ учебномъ году принимаетъ монашество студентъ IV курса прот. о. Говоровъ.

Рукоположеніе. Въ праздникъ Рождества Богородицы въ соборѣ Александро-Невской лавры совершено рукоположеніе въ санъ іеродіакона новопостриженного инока Евсевія (Пантелѣева), кандидата спб. дух. академіи выпуска 1910 года.

Полтава. По протесту прокурора харьк. суд. палаты, Сенатъ опредѣлилъ подвергнуть предварительному заключенію въ тюрьмѣ священника Прокоповича, обвиняемаго въ политическомъ преступленіи и находившагося до сихъ поръ на свободѣ подъ залогъ.

Иркутскъ. Ночью неизвѣстные грабители влѣзли на крышу Богоявленскаго собора, выпилили въ окнѣ купола желѣзную рѣшетку, спустились по веревочной лѣстницѣ внутрь собора, забрали деньги, золотыя и серебряныя вещи изъ ризницы, украшенія и прочіе цѣбные предметы и тѣмъ же путемъ, никѣмъ не замѣченные, скрылись.

Псковъ. Окр. судомъ разсмотрѣно дѣло о кощунствѣ нѣкоего Осипа Квача, похитившаго изъ православной церкви покровы, изъ которыхъ онъ сшилъ рубашку и штаны, а изъ антиминса—кисеть для табаку. Квачъ приговоренъ къ шестилѣтней каторгѣ.

Щедрая жертва.

При особомъ предложеніи попечительному совѣту епархіальнаго дома архіепископъ херсонскій Димитрій препроводилъ на устройство помѣщенія для типографіи епархіальнаго дома еще 5 тысячъ руб. къ раньше пожертвованнымъ на тотъ же предметъ 15 тысячамъ, выразивъ желаніе скорѣйшаго устройства типографіи, какъ самаго могучаго пособія дѣлу церковнаго просвѣщенія.

Пожертвовано также владыкою Димитріемъ 5500 р. на постройку помѣщенія для образцоваго церковнаго

училища при епархіальномъ домѣ. Последнее дѣло для осуществленія своего потребуетъ, конечно, еще не мало средствъ.

Наказаніе за нарушеніе долга подчиненія благочинному.

На докладъ пермской духовной консисторіи объ оштрафованіи двухъ священниковъ епархіи въ пользу пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія по 5 руб. cadaго за отказъ, безъ уважительныхъ причинъ, отъ командировки ихъ благочиннымъ для исправленія обязанностей находившагося въ болѣзненномъ состояніи священника послѣдовала такая резолюція пермскаго епископа Палладія: „Согласенъ, что слѣдуетъ наказать священниковъ М. и Т. Однако, это наказаніе должно быть гораздо строже: они нарушили долгъ подчиненія благочинному, долгъ братской взаимопомощи и долгъ пастырской ревности о спасеніи христіанъ, хотя и не принадлежащихъ къ ихъ приходу. Великихъ слезъ достоинъ ихъ отказъ. Посему впредь до раскаянія запрещается имъ служеніе и оба они посылаются на клиросное послушаніе въ Бѣлогорскій монастырь на двѣ недѣли“.

Приговоръ собора старообрядческихъ епископовъ.

Московскія газеты приводятъ напечатанный въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ приговоръ собора епископовъ, вынесенный 31-го августа.

Согласно 36 правилу свв. апостоловъ, освященный соборъ 27-го августа 1909 г. опредѣлилъ епископу кандакому Михаилу отправиться въ свою епархію въ трехмѣсячный срокъ, обучившись предварительно, подъ наблюденіемъ архіепископа Іоанна, богослуженію и исполненію преданій и обычаевъ Христовой церкви, предостерегая, что въ противномъ случаѣ онъ будетъ подвергнутъ запрещенію отъ священнодѣйствія. И такъ какъ епископъ Михаилъ не исполнилъ этого соборнаго постановленія, то во исполненіе его подвергаемъ епископа Михаила запрещенію отъ священнодѣйствія.

Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ нынѣ запрещеннаго епископа Михаила есть соблазнительныя выраженія и даже приводятся мысли, несогласныя съ ученіемъ св. отецъ, считаемъ своимъ архипастырскимъ долгомъ предостеречь всѣхъ христіанъ старообрядцевъ, чтобы они опасались руководствоваться такими его сочиненіями, относясь къ нимъ, какъ къ сочиненіямъ обыкновенныхъ писателей, не имѣющихъ никакого церковнаго авторитета и значенія. Если же запрещенный епископъ Михаилъ начнетъ послѣ сего совершать священнодѣйствія или смущать Церковь Христову, то будетъ подвергнутъ болѣе строгому наказанію, согласно святоцерковныхъ правилъ.

Итакъ, служить Михаилу запрещено, а учить не запрещено, но съ тѣмъ, чтобы его никто не слушалъ.

Адресъ Преосвященному Іоакиму отъ корпорации оренбургской духовной семинаріи, прочитанный о. ректоромъ Ѳ. А. Дмитровскимъ.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Незамѣтно протекли семь лѣтъ (1904—1910) Вашего епископскаго служенія въ Оренбургѣ и управле-

нія оренбургской дух. семинаріей. Благодатные семь лѣтъ! Благодареніе Богу и Вашему Преосвященству. Эти семь лѣтъ послужили для насъ преизобильнымъ вознагражденіемъ за тяжести и невзгоды тѣхъ семи лѣтъ, которыя мы прожили до Вашего прибытія на оренбургскую кафедру. Съ первыхъ же дней Вашего вступленія на эту кафедру сердца наши оживились, засіяли радостью и надеждой, что занялась заря новой благодатной жизни въ мирѣ, союзѣ и любви Архипастыря съ паствою и пасомыхъ съ своимъ дорогимъ Архипастыремъ. Незамѣтно заря радужныхъ надеждъ стала свѣтлымъ, согрѣвающимъ лучезарнымъ днемъ, и сіялъ надъ нами этотъ день, возбуждающій всеобщее ликование, непрерывно и до скончанія благодатнаго семилѣтія, до перехода нашего духовнаго солнца изъ нашей восточной окраины на новую полунощную окраину—Нижній-Новгородъ. Всякій іерархъ церкви, какъ ангелъ, посылается или, какъ свѣтильникъ, переставляется изъ мѣста въ мѣсто по усмотрѣнію Божию и для цѣлей, только Богомъ predetermined. Когда же этотъ свыше predetermined срокъ приходитъ къ своему окончанію, а цѣли, Богомъ предусмотрѣныя для Его избранника, приходятъ къ исполненію, тогда и для простыхъ смертныхъ открывается тайна избранія и посольства іерарха въ дѣлахъ его.

Истекающее семилѣтіе въ особѣ нашего высокочтимого, теперь нами провожаемаго іерарха, открыло намъ, кого мы провожаемъ, кого мы лишаемся. Мы лишаемся 1) *человѣка* высоко благородной души, одареннаго разнообразными незаурядными дарованіями: пронизательнымъ умомъ, нѣжною чувствительностью сердца и твердостью воли. Мы провожаемъ 2) *благовѣстную служителя алтаря Господня*. 3) Мы расстаемся съ правителемъ и начальникомъ, въ которомъ, по Писанію *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася*. 4) Насъ покидаетъ *щедрый благодѣтель*, который благотворилъ всѣмъ окружавшимъ его всякими способами: и дѣломъ, и словомъ, и наставленіями благопотребными, и находчивостію въ затруднительныхъ случаяхъ, и своими распоряженіями къ благу и къ утѣшенію нуждающихся. 5) Мы провожаемъ *отца* многопопечительнаго, ликующаго или кровно страдающаго за судьбу дѣтей, *брата* *человѣколюбца* по снисхожденію и сожалѣнію ко всякому чловѣку, *друга*, неизмѣнно преданнаго всякому, достойному преданности. 6) Отъ насъ уходитъ *чудный объединитель* людей разныхъ званій, состояній и образованій въ одно нравственно-духовное общество, въ которомъ, подъ вліяніемъ царя душъ и сердецъ этого общества, враждующіе примирялись, раздѣленные соединялись, горделивые смирялись, униженные ободрялись и воодушевлялись. 7) Поистинѣ, удаляющійся отъ насъ дорогой Архипастырь Іоакимъ былъ для насъ тѣмъ *Солнцемъ*, которое всѣхъ живило, согрѣвало, всѣхъ радовало, которое, какъ и физическое солнце, силой нравственнаго тяготѣнія всѣхъ влекло къ себѣ, а мы, какъ спутники, какъ планеты и кометы, тяготѣли къ нему, круговращались вмѣстѣ съ нимъ и вольной волею держались сферы его вліянія.

И какъ можно было не держаться намъ этой сферы! Многимъ мы были обязаны Вашему Преосвященству. Многому мы научились отъ Васъ и въ практикѣ

церковнаго богослуженія, и въ практикѣ общежитія, и въ школьномъ дѣлѣ. Многое множество сильныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній неизгладимыми чертами запало въ наше сердце, незабвенный Владыко! Эти впечатлѣнія рисуютъ намъ общій образъ Вашего душевнаго склада, характеръ и мотивы Вашей дѣятельности. Можемъ-ли мы забыть чарующую прелесть Вашей души при председательствѣ на собраніяхъ, на общихъ праздничныхъ трапезахъ, въ частныхъ случайныхъ бесѣдахъ? Доступность Ваша для всѣхъ, равное вниманіе Ваше ко всѣмъ, къ малому и великому, къ старому и юному, одинаковое радушіе, ласка, довѣріе къ честности каждаго изъ окружающихъ лицъ, допустимая свобода мнѣній, неизмѣнное благодушіе Ваше объединяли участниковъ собраній въ единомысленный кружокъ. Но главное, что поднимало духъ этого кружка, что вносило оживленіе, что возбуждало любопытство, что направляло вниманіе, что вызывало общее удивленіе и восторгъ, это Ваши рѣчи, бесѣды, объясненія, наставленія, рассказы, сообщенія, при чемъ обнаруживались душевныя свойства и дарованія Ваши: добродушный юморъ, во избѣжаніе разногласія терпимость ко мнѣнію другихъ, остроуміе въ защитѣ своего, быстрая находчивость въ отвѣтахъ на неожиданные вопросы, наблюдательность, предусматривающая ходъ рѣчи или бесѣды.

Стараясь проникнуть во внутреннія святилища души Вашей, въ сокровенныя думы, цѣли и намѣренія, мы осмѣливаемся придти къ тому заключенію, что всѣ и всякіе способы, употребляемые Вами для привлеченія къ себѣ людей, имѣютъ особый высшій духовный смыслъ. Этотъ смыслъ можно опредѣлить словами великаго чловѣка Божія: *всѣмъ вся быхъ; да всяко нѣкія спасу и приобрящу* (1 Кор. 9, 22). Знакомство и неустанная бесѣды съ знакомыми и прочее были чловѣческими средствами для достиженія высшихъ цѣлей Апостольскаго званія: въ этихъ цѣляхъ всякое собраніе было малой домашней церковію, въ которой Вы, какъ истинный пастырь добрый, наглядно, своимъ примѣромъ поучали присутствующихъ, чтобы они были любовны, примирительны, не воздавали зломъ за зло, чтобы ни у кого не заходило солнце во гнѣвъ, и Вашъ отеческій голосъ, который долго-долго будетъ отзываться въ нашихъ душахъ, питалъ насъ духовною пищей, охраняя и предохраняя насъ отъ ложныхъ и опасныхъ шаговъ въ нашей жизни.

Въ высокой личности достоцимаго Владыки есть одна замѣчательная и весьма важная по своимъ послѣдствіямъ черта. Извѣстно, что всякій чловѣкъ есть носитель образа и подобія Божія. Въ каждомъ чловѣкѣ этотъ образъ и подобіе Божіе выражается различно: въ одномъ—творчествомъ въ другомъ—изобрѣтательностію, въ третьемъ—другими свойствами и качествами богоподобной и бессмертной чловѣческой души. Если бы въ эту минуту, въ присутствіи паствы, собравшейся на прощаніе съ своимъ Архипастыремъ, поставленъ былъ вопросъ: «въ чемъ, въ какомъ свойствѣ души выражается образъ и подобіе Божіе у Преосвященнѣйшаго Іоакима», то, несомнѣнно, получился бы одинъ общій безъ колебанія отвѣтъ: «въ постоянномъ, неутомимомъ желаніи, въ неутомимой жадности всаго радовать, всякому доставлять счастье, всякого постав-

лять по мѣрѣ возможности въ состояніе блаженства". Это-ли не воплощеніе во всемъ существѣ своемъ за-вѣта Законодателя Господа нашего Иисуса Христа: будьте милосерди якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36). Изъ многихъ дѣлъ милости Владыки, щедрой рукой разсыпанныхъ по всей епархіи, особенно достопамятны ближайшія къ намъ, къ семинарской корпораціи. Она такъ много видѣла и приняла на себя милостей отъ щедротъ Вашего Преосвященства. Вы избрали ее какъ бы фокусомъ, въ которомъ сосредоточивались блага, истекавшія изъ источника любви, милости и утѣшенія—Вашего Преосвященства: на насъ и семьи наши, на нашихъ питомцевъ, ихъ родителей и попечителей и многихъ другихъ. Никогда не выйдетъ изъ нашей памяти сознаніе того, что маловажны были наши заслуги, но велико вознагражденіе, что не высоко было наше достоинство, но отмѣчено великою честью ношенія Царскихъ наградъ по Вашимъ милостивымъ представленіямъ. Никогда не выйдетъ изъ нашей глубоко благодарной и искренно преданной памяти сознаніе того, что мы были излюбленными дѣтьми Вашего Преосвященства, а Вы истинно любящимъ Отцомъ нашимъ.

Высокочтимый и возлюбленный нашъ Архипастырѣ! Тяжела для насъ разлука съ Вами: скорбитъ душа, болѣзненно поетъ сердце. Хочется найти средство утишить скорбь, успокоить сердце наше, опечаленное разлукой, облегчить ее продолженіемъ духовнаго общенія путемъ воспоминанія. У русскаго народа есть обычай—оставлять на память отъѣзжающему какія-либо вещи. Согласно этому обычаю и мы, семинарская корпорація, на взаимную память—нашего Возлюбленнаго Архипастыря и Отца о любимыхъ дѣтяхъ и дѣтей о своемъ добромъ Отцѣ, покорнѣйше и почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять отъ насъ въ даръ сію священную панагію, своею формою напоминающую панагію временъ патріарховъ, среди которыхъ былъ достопамятный патріархъ Іоакимъ. Этотъ даръ нашъ сыновній задуманъ любовію, изготовленъ единодушнымъ усердіемъ нашимъ и преподносится въ знакъ глубокой и искренней благодарности отъ семинарской корпораціи съ горячимъ пожеланіемъ всякихъ благъ Вашему Преосвященству".

Адресъ отъ оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища.

Отъ оренбургскаго епархіал. жен. училища былъ прочитанъ инспекторомъ классовъ прот. В. П. Андреевымъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Преосвященство!

Оренбургское епархіальное женское училище съ глубокой грустью разстается съ Вами, какъ съ Архипастыремъ и Отцомъ своимъ. Шесть съ половиной лѣтъ тому назадъ Ваше первое вступленіе въ него и святительское служеніе въ училищномъ храмѣ въ благознаменитый праздникъ Срѣтенія Господня было свѣтлымъ, незабвеннымъ началомъ тѣхъ отеческихъ заботъ Вашихъ объ училищѣ, которыя навсегда будутъ памяты всемъ и каждому изъ насъ. Ваше вниманіе и расположеніе къ училищу, Ваше всегда доброе, привѣтливое слово къ учащимся, мудрое и сердечное руководство учебно-воспитательной корпораціей, спо-

собность сообщать, передавать свою энергію въ дѣятельности и другимъ, постоянная готовность Ваша раздѣлять своей душой училищныя радости и скорби духовно сроднили насъ съ Вами, какъ преданныхъ дѣтей съ любвеобильнымъ Отцомъ. Вы всегда несли съ собою къ намъ духъ мира и любви, духъ единенія и оживленія, духъ бодрости и упованія на Бога. И на урокахъ, и на экзаменахъ, и въ праздникъ храмовой, и въ день выпускного акта, и въ праздничные литературные и вокально-музыкальные часы Ваше присутствіе придавало всему этому особенный восторгъ и смыслъ.

При Вашей Архипастырской попечительности объ училищѣ оно благоустроилось обширнымъ и великолѣпнымъ третьимъ училищнымъ корпусомъ, благоукрасилось новымъ благолѣпнымъ храмомъ Божиимъ, Вами освященнымъ, ознаменовалось съ Вашего благословенія и щедрого благотворенія открытіемъ общества вспомошествованія бѣднымъ ученицамъ, почти вдвое возросло числомъ своихъ учащихся, а тѣмъ болѣе съ своей юнѣйшей сестрой челябинской, и, наконецъ, благоувѣчалось открытіемъ седьмого дополнительнаго педагогическаго класса, дорогія первенцы котораго, нынѣ окончившія курсъ, такъ сердечно-отечески напутствуемы были Вашимъ святительскимъ благословеніемъ и изъ далекой дали.

Благоволите принять, Ваше Преосвященство, отъ сердечно преданной Вамъ учебно-воспитательной корпораціи, а въ лицѣ ея и отъ всего оренбургскаго епархіальнаго училища святую икону Божіей Матери, на молитвенную память и въ знакъ глубокой нашей признательности. И простите, благословите насъ, а чрезъ насъ и всѣхъ воспитанницъ училища, которыя въ настоящее время каникулъ отсутствуютъ изъ Оренбурга и, къ сожалѣнію, не могутъ лично получить Ваше дорогое святительское благословеніе.

Съ миромъ Христовымъ гряди, Преосвященнѣйшій Владыко, на новое мѣсто служенія, во градъ древлеименитый православіемъ и любовью къ родинѣ, которыми такъ исполнена и Твоя великая и добрая душа.

Благословенъ грядый во имя Господне!"

Адресъ отъ оренбургскаго духовнаго училища.

Отъ оренбургскаго духовнаго училища былъ, прочитанъ смотрителемъ училища Ѡ. Г. Макарьевымъ слѣдующій адресъ:

„Ваше Преосвященство,

Высокочтимѣйшій и Милостивѣйшій
Владыко!

Шесть лѣтъ тому назадъ, привѣтствуя Ваше Преосвященство, какъ своего новаго Владыку, оренбургское духовное училище выразило предъ Вами свои робкія надежды на то, что оно найдетъ въ Вашемъ лицѣ Архипастыря, готоваго сочувственно отзываться на его нужды и запросы, согрѣвать его своею святительскою ласкою и любовію и милостиво снисходить къ его ошибкамъ и немощамъ. И оно не обманулось въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ.

Шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но сколько глубоко-отрадныхъ моментовъ оно пережило за столь короткій періодъ времени въ своемъ общеніи съ Вами! Сколько неизгладимо-выразительныхъ знаковъ Вашего Архипастырскаго попеченія и милостиваго благоволенія

къ себѣ оно неспытало за это время! Можно смѣло сказать, что не было ни одного сколько нибудь крупнаго событія въ школьной жизни училища, въ которомъ бы Вы или не проявили своего дѣятельнаго Архипастырскаго участія, всегда тщательно и мудро обдуманнаго, строго взвѣшеннаго на вѣсахъ закона, милости и правды и неизмѣнно направленнаго къ истинному благу школы; или не поддержали словомъ ободренія и знаками довѣрія тѣхъ дѣлателей на школьной нивѣ, кои, опять-таки въ интересахъ школьнаго дѣла, нуждались въ оной поддержкѣ; или не оказали своего истинно-отеческаго попеченія о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ нашихъ юныхъ питомцевъ.

Наиболѣе крупными, навѣки незабвенными памятниками Вашего Архипастырскаго попеченія объ училищѣ, безъ сомнѣнія, являются: во-1-хъ, постройка новаго величественнаго зданія для училища съ прекрасными классными помѣщеніями и чудною домовою церковью, озаряемыми нынѣ электрическимъ свѣтомъ,—зданія, сооруженіе и благоустройство котораго длившееся до послѣдняго времени, стоило и для Вашего Преосвященства не малыхъ заботъ, хлопотъ, а порою и неизбѣжныхъ во всякомъ сложномъ дѣлѣ разнаго рода тревоженій и огорченій; во-2-хъ, учрежденіе при училищѣ общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ, которое, вмѣстѣ съ святительскимъ благословеніемъ, получило отъ Вашего Преосвященства и первую крупную, истинно-святительскую лепту, послужившую назидательно-добрымъ примѣромъ для другихъ благотворителей и въ этомъ смыслѣ—твердымъ краеугольнымъ камнемъ дальнѣйшаго успѣха и благосостоянія общества.

Помимо дѣла, такъ сказать, общешкольнаго значенія, Ваше Архипастырское попеченіе простиралось верѣдко и на отдѣльныхъ питомцевъ училища, когда, напр., великовозрастные воспитанники, по буквѣ закона подлежавшіе увольненію изъ училища, благодаря единственно Вашему милостивому соизволенію, согласованному не съ суровой буквою, а съ милующимъ духомъ закона, могли оставаться въ томъ же классѣ и затѣмъ благополучно заканчивать училищный курсъ, а иногда даже и переходить въ семинарію.

Заботясь о всяческомъ благоустроеніи училища и благосостояніи его питомцевъ, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, при всѣхъ своихъ многосложныхъ Архипастырскихъ трудахъ, находили, однако, время дѣлать съ учащими и учащимися также и ихъ школьные радости и торжества. Устроиться-ли въ училищѣ „елка“ для воспитанниковъ, празднуется-ли престольный школьный праздникъ,—Вы, Владыко, неизмѣнно являлись нашимъ дорогимъ гостемъ, при чемъ удостоивали своимъ милостивымъ вниманіемъ какъ учениковъ, терпѣливо и съ поощрительными похвалами выслушивая ихъ скромное пѣніе и чтеніе, такъ и насъ, педагоговъ, раздѣлая съ нами братскую трапезу, за которой чувствовалось всегда такъ легко и жизнерадостно, благодаря главнымъ образомъ задушевно-живой бесѣдѣ, ласково-шутливому тону и рѣдкой простотѣ обхожденія нашего высокаго гостя...

И вотъ, эти поистинѣ счастливые шесть лѣтъ, сроднившіе насъ съ Вами и ознаменовавшіеся столь многосторонними проявленіями Вашего любвеобильнаго

Архипастырскаго сердца въ отношеніи къ намъ, нынѣ уже окончились для насъ. Въ послѣдній разъ мы видимъ Васъ въ своемъ кругу и съ завистію смотримъ вдаль, въ тотъ край, куда переносите Вы отнынѣ свою Архипастырскую дѣятельность,—на тѣхъ людей, коимъ суждено, быть можетъ, вытѣснить насъ изъ Вашего святительскаго сердца...

Примите же, глубокопочтимѣйшій и незабвенно-дорогой Владыко, вмѣстѣ съ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ, нашъ общій—учащихъ, учащихся, о. о. членовъ Правленія и всѣхъ прочихъ членовъ училищной корпораціи,—глубоко-благодарный поклонъ за все, за все... Простите насъ великодушно, если мы когда-нибудь волею или неволею досадили Вамъ и не забывайте насъ и впредь въ своихъ святительскихъ молитвахъ. На память же о минувшихъ годахъ Вашего Архипастырскаго общенія съ нами, почтительнѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять отъ насъ сей святой образъ Спасителя, съ сердечнымъ пожеланіемъ нашимъ, чтобы завѣщанныя Имъ святые слова любви, начертанныя на этомъ образѣ, остались и впредь путеводной звѣздой въ дальнѣйшей Архипастырской дѣятельности Вашего Преосвященства“.

Принимая подношенія—панагію и иконы, Владыка еще разъ выразилъ чувство признательности начальствующимъ и членамъ учебно-воспитательныхъ корпорацій оренбургскихъ духовно-учебныхъ заведеній за ихъ нелицетные труды на пользу особо близкихъ его сердцу разсадниковъ духовнаго просвѣщенія.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня Преосвященный Геннадій, епископъ балахвинскій, совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а литургію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Реформа ревизіонной комиссіи. Полученъ указъ Св. Синода относительно преобразованія ревизіонной комиссіи при духовной консисторіи (см. № 36-й Н. Ц. -Общ. Вѣстника, стр. 898-я). При духовной консисторіи учреждается постоянный ревизіонный епархіальный комитетъ изъ 4-хъ членовъ. Всѣ существующіе теперь въ епархіи ревизіонные комитеты и комиссіи должны быть упразднены, въ томъ числѣ и ревизіонно-наблюдательный комитетъ при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Епархіальный свѣчной заводъ. Комитетъ свѣчного завода составилъ отчетъ по заводу за 1909 годъ. Чистой прибылью за этотъ годъ получилось 26.354 р. противъ 36.823 р. 1908 года, т. е. на 10.468 р. меньше. Въ объясненіе этого обстоятельства комитетъ завода въ своей докладной запискѣ указалъ, что пониженіе доходности заводской произошло, во-1-хъ, вслѣдствіе повышенія оцѣнки остатковъ выработанныхъ свѣчъ на 1-е января 1909 года въ отчетѣ прежняго комитета за 1908 годъ и, во-2-хъ, вслѣдствіе увеличившихся въ 1909 году торговыхъ расходовъ противъ 1908 года на 4.281 р.

На докладной запискѣ комитета революція Его Высокопреосвященства отъ 26-го іюля с. г. послѣдо-

вала такая: „Нужно потребовать объяснение отъ прежней администраціи завода, какъ произошло увеличеніе оцѣнки остатковъ свѣчь“.

Субсидіи епархіальнымъ учрежденіямъ въ 1908 году было выдано 33.276 р. Если и въ 1909 году субсидія была выдана приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, то, слѣдовательно, былъ затронутъ оборотный капиталъ, чего не было со времени преосвященнаго Модоеста.

Если указаніе комитета на неправильную оцѣнку остатковъ на 1-е января 1909 года справедливо, то позаймствованіе изъ оборотнаго капитала завода началось уже съ 1908 года, такъ какъ прибыль 1908 года въ этомъ случаѣ должна быть уменьшена на 5 т. р., а прибыль 1909 года увеличена на ту же сумму.

Присоединеніе къ православію. 4-го сентября состоялось торжественное присоединеніе къ Православной Церкви 16-лѣтней крестьянской дѣвицы Агриппины Алексѣевой Орловой. По паспорту она значится балахнинскаго уѣзда, митрофановской вол. дер. Коровина, а болѣе постояннымъ мѣстожителемъ у нея было село Городецъ. Здѣсь Агриппина Орлова бывала на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, брала читать книги о св. Православной Церкви и расколѣ. Въ ея душѣ началась борьба, гдѣ истина. Она начала усердно молить Господа, чтобы Онъ не оставилъ ее въ такую трудную минуту. Меня потянуло,—говоритъ Агриппина,—посѣщать православное богослуженіе, гдѣ я нашла болящей душѣ своей миръ и покой“. Скоро о ея посѣщеніяхъ узнали близкіе родные, особенно закоренѣлая въ расколѣ тетушка. Агриппинѣ стали грозить вѣчными мученіями, проклятіями, уговаривали, упрашивали, умоляли, но она стояла на своемъ. Такая духовная борьба, по словамъ Агриппины, продолжалась около 2½ лѣтъ. О ея упорствѣ было сообщено старообрядческому наставнику. Тотъ съ помощью родныхъ убѣдилъ Агриппину посѣтить часовню и дать проклятѣе Православной Церкви. Агриппина сдѣлала и это, „но съ этого момента, говоритъ она, у меня всякія сомнѣнія о святости Православной Церкви исчезли. Я почувствовала, что совершила страшное дѣло, за которое накажетъ меня Господь и рѣшительно приняла мѣры къ соединенію со святой церковію“. Агриппина Орлова осмѣлилась лично обратиться къ архіепископу Назарію. Владыка принялъ въ ней самое сердечное участіе. Съ его благословенія настоятельница Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря игуменія Марія радушно приняла ее въ вѣренной ей обители, а старшій священникъ о. А. Троицкій велъ съ нею подготовительныя бесѣды. И вотъ 4-го сентября въ присутствіи почти всѣхъ сестеръ монастыря во главѣ съ настоятельницей игуменіей Маріей состоялся торжественный чинъ присоединенія Агриппины Орловой ко св. Православной Церкви. Пѣли два хора монастырскихъ пѣвчихъ. Чинъ присоединенія совершалъ о. А. Троицкій. На всѣ вопросы присоединяемая отвѣчала сама. Внятно и съ чувствомъ прочитала Символъ вѣры. По окончаніи литургіи присоединявшій о. А. Троицкій сказалъ новому члену св. Православной Церкви сердечное привѣтствіе, а настоятельница игуменія Марія матерински поздравила ее съ свѣтлою, духовною радостью. За литургіей

Агриппина съ умиленіемъ причастилась Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ настоящее время Орлова находится въ тихой пристани св. Крестовоздвиженской обители, гдѣ и думаетъ спастись о Господѣ.

Изъ общественной жизни.

Вильямъ Джемсъ.

Сочиненіе недавно скончавшагося американскаго ученаго и философа В. Джемса „Многообразіе религіознаго опыта“ признается европейской и нашей отечественной наукой, какъ крупнѣйшій вкладъ въ науку, который долженъ произвести въ общественномъ сознаніи цѣлый переворотъ.

„Бываютъ научныя произведенія, значеніе которыхъ опредѣляется не только и даже не столько ихъ объективной теоретической цѣнностью, сколько тѣмъ, что они высказываютъ какое-то освобождающее и спасительное слово, провозглашаютъ идею, отвѣчающую какой-либо назрѣвшей духовной потребности эпохи. Къ такимъ книгамъ преимущественно относится нѣмецкое выраженіе, что онѣ „дѣлаютъ эпоху“... Къ такимъ же дѣлающимъ эпоху произведеніямъ должна быть причислена и недавно переведенная на русскій языкъ книга Джемса: „Многообразіе религіознаго опыта“, которая, иди вразрѣзъ со всѣми сложившимися научными мнѣніями, сразу имѣла шумный успѣхъ, выдержала нѣсколько изданій и, вѣроятно, скоро станетъ одной изъ популярнѣйшихъ научныхъ книгъ нашего времени“. (С. Л. Франкъ. Философія религіи В. Джемса. „Русск. Мысль“ 1910 г. май, стр. 155).

Дѣйствительно, замѣчаетъ „Россія“, если одною изъ характернѣйшихъ чертъ нашей эпохи является все сильнѣе и сильнѣе растущее стремленіе къ возрожденію религіозной жизни, то Джемсъ ярче, опредѣленнѣе и тверже всѣхъ другихъ мыслителей нашего времени выразилъ эту потребность, обосновалъ на серьезнѣйшихъ доводахъ и научныхъ данныхъ всю законмѣрность и даже всю необходимость ея существованія въ ряду другихъ потребностей человѣческаго духа и, намѣтивъ новые пути къ сближенію ея съ разумомъ и наукою, направилъ такимъ образомъ не одинъ шатающійся умъ и мятущійся духъ на вѣрную дорогу къ идеалу и истинѣ.

Этотъ мыслитель, не будучи въ состояніи „успокоиться на банальномъ уже нынѣ пренебреженіи къ религіи“, громко и убѣжденно провозглашаетъ на весь міръ, что религія должна быть восстановлена въ ряду другихъ величайшихъ благъ и цѣнностей человѣчества. Съ этого момента истиннымъ свободомыслиемъ „должно считаться не отрицаніе религіи, а отрицаніе ея огульнаго отрицанія“.

Въ В. Джемсѣ „впервые громко заговорилъ голосъ интеллектуальной совѣсти нашего времени, говоритъ Франкъ, и въ этомъ отношеніи его книгу можно назвать подлинно передовой и свободомысленной“.

„Многообразіе религіознаго опыта“ составилось изъ лекцій, читанныхъ Джемсомъ въ 1901—1902 г.г. въ эдинбургскомъ университетѣ. Главною темою этихъ двадцати лекцій явилось психологическое описаніе ре-

религиозныхъ стремленій человека. Исходя изъ убѣжденія, что „широкое ознакомленіе съ конкретными и индивидуальными частностями даетъ болѣе цѣнное и глубже захватывающее знаніе, чѣмъ отвлеченныя формулы“, Джемсъ ввелъ въ свои лекціи массу конкретныхъ жизненныхъ примѣровъ, при чемъ онъ умышленно выбралъ для этой цѣли „самыя рѣзкія и крайнія проявленія религіознаго душевнаго склада“. Въ его книгѣ дано множество случаевъ изъ жизни святыхъ и просто высоко настроенныхъ религіозно людей. Философъ исходитъ изъ того убѣжденія, что „религиозныя переживанія человека представляютъ для психолога не меньшій интересъ, чѣмъ всякое другое явленіе человѣческаго сознанія“. Его не интересуютъ религіозныя ученія и обряды, но онъ внимательнѣйшимъ образомъ всматривается въ религіозныя чувства и настроенія. Матеріаломъ для него служатъ „тѣ субъективныя явленія, которыя наблюдаются только на самыхъ высокихъ ступеняхъ религіознаго развитія“ и изъ религіозной литературы онъ беретъ автобіографическія черты людей, достигшихъ полнаго самосознанія, „Самыми важными документами“ онъ считаетъ свидетельства людей, „глубже другихъ ушедшихъ въ религіозную жизнь и способныхъ дать себѣ сознательный отчетъ въ своихъ идеяхъ и побужденіяхъ“.

Въ высшей степени интересною является характеристика, данная Джемсомъ двумъ типамъ „религіозныхъ переживаній“.

„Несомнѣнно, говоритъ онъ, что религіозная жизнь, поглощая всего человека, дѣлаетъ его эксцентричнымъ и не похожимъ на всѣхъ. Я говорю не о вульгарномъ типѣ вѣрующаго, внѣшнимъ образомъ придерживающагося религіозныхъ обрядовъ своего народа,—все равно христіанскіе, буддійскіе они, или магометанскіе. Его религія создана для него другими, передана ему традиціей, ограничена твердо установленными формами и держится косою привычки. Изученіе этой религіи, добытой изъ вторыхъ рукъ, мало принесло бы намъ пользы. Мы будемъ обращаться только къ тѣмъ первоисточникамъ опыта, которые послужили первообразомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ внушенныхъ чувствъ и раздражательныхъ дѣйствій. Такой опытъ можно отыскать лишь у людей, для которыхъ религія не простая житейская привычка, а скорѣе остро-лихорадочное душевное состояніе. Эти люди — „геніи“ въ религіозной области; и какъ многіе изъ тѣхъ геніевъ, чья дѣятельность достойна быть занесенной на страницы исторіи, эти великіе начинатели часто проявляли симптомы нервной неустойчивости. И, можетъ быть, у нихъ больше, чѣмъ у геніевъ изъ другихъ областей, проявленій психической ненормальности. Эмоціональная сторона ихъ повышена до экзальтаціи; очень часто ихъ внутренняя жизнь раздражаема противорѣчіями, многіе изъ нихъ подвержены меланхоліи въ теченіе большей части своей жизни. Они не знаютъ ни въ чемъ мѣры, страдаютъ одержимостью, навязчивыми идеями; они впадаютъ въ экстазъ, слышатъ голоса, у нихъ бывають видѣнія, словомъ, они даютъ цѣлый рядъ симптомовъ патологическаго характера. И нужно прибавить, что эти болѣзненные явленія въ большинствѣ случаевъ лишь усиливаютъ ихъ религіозный авторитетъ. Лучшимъ примѣромъ здѣсь можетъ быть Джорджъ

Фоксъ. Религія квакеровъ, которую онъ основалъ, по справедливости заслуживаетъ величайшаго вниманія и удивленія. Въ эпоху лжи и лицемерія это была религія правдивости, берущей начало въ сокровеннѣйшихъ источникахъ духовной жизни и приближающаяся къ евангельской правдѣ больше, чѣмъ всякая другая изъ религій, понынѣ извѣстныхъ въ Англіи. Современные христіанскія секты, поскольку онѣ въ своемъ развитіи стремятся къ осуществленію свободы, въ сущности, лишь возвращаются къ тому положенію, которое въ свое время занялъ Фоксъ и первые квакеры. Никто не станетъ утверждать, что бодрый и сильный духъ Фокса былъ ненормаленъ. Всѣ, кто лично съ нимъ встрѣчался, начиная съ Оливера Кромвеля до судей и тюремщиковъ графства, признавали, повидимому, его духовное превосходство. Тѣмъ не менѣе со стороны своей нервной системы Фоксъ былъ рѣзко выраженнымъ психопатомъ „détraqué“.

Джемсъ приводитъ затѣмъ выдержку изъ дневника Фокса и рядъ рассказовъ другихъ, не менѣе его выдающихся въ этой области, людей о различнаго рода видѣніяхъ и исключительныхъ проявленіяхъ религіознаго настроенія. Онъ убѣжденъ, что этого рода матеріалъ—драгоценнѣйшій источникъ познанія при изученіи явленій религіознаго опыта и нисколько не смущается, казалось бы, патологической стороной этихъ явленій, ибо не только обычные тупизмы ограниченности и пошлости того, что онъ называетъ „медицинскимъ матеріализмомъ“, но и болѣе, казалось бы, научныя и серьезныя указанія и возраженія, идущія съ этой стороны, нисколько не останавливаютъ замѣчательнѣйшаго изъ психологовъ нашего времени предъ утвержденіемъ, что религіозныя опыты и переживанія—не только такое же законное, мощное и разумное проявленіе жизни человѣческаго духа, какъ и прочіе положительные опыты въ этой области, но и гораздо болѣе значительное по цѣнности его для идеализированія всей человѣческой жизни на землѣ, облагороженія и, такъ сказать, дѣйствительнаго очеловѣченія ея путемъ проникновенія въ иной міръ, гдѣ Божественный духъ и высшій разумъ осѣняетъ бѣдную и слабую душу человека. Лишь ограниченнымъ и плоско мыслящимъ умамъ кажется, что они что-то объяснили и противъ чего-то возражали въ этой области, отнеся явленія къ „патологіи“.

„Собираясь изучать факты религіозной жизни, замѣчаетъ Джемсъ, невозможно обойти молчаніемъ патологическія стороны этихъ явленій. Мы должны описывать и называть ихъ съ такой же точностью, съ какой мы говоримъ объ этихъ болѣзненныхъ явленіяхъ, независимо отъ ихъ отношенія къ религіи. При этомъ мы должны бороться съ инстинктивнымъ отвращеніемъ, какое мы испытываемъ при видѣ того, какъ разумъ превращаетъ предметы нашего благоговѣйнаго почитанія въ объекты научныхъ наблюденій и изслѣдованій. Разумъ прежде всего стремится найти мѣсто объекта среди другихъ предметовъ. А когда что-нибудь имѣетъ для насъ такое безграничное значеніе, что вызываетъ въ душѣ благоговѣйное чувство, намъ невольно начинаетъ казаться, что мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то исключительнымъ, единственнымъ въ своемъ родѣ“.

Иронию и презрѣніе вызываютъ у Джемса жалкія попытки „трезвыхъ“, какъ онъ выражается, людей давать тѣ „ужасно научныя“, какъ имъ кажется, объясненія разнаго рода „утонченнымъ переживаніямъ окружающихъ“, которыя не рѣдкость встрѣчать и во всевозможныхъ „научныхъ“ книгахъ и статьяхъ, засаривающихъ умы читателей мусоромъ всякаго верхоглядства.

„Подобная манера дискредитировать тѣ состоянія духа, которыя намъ антипатичны, говоритъ Джемсъ, безъ сомнѣнія, очень распространена. Мы всѣ до известной степени пускаемъ ее въ ходъ, когда критикуемъ тѣхъ людей, чьи идеи и чувства намъ кажутся ненормальными. Но когда другіе, въ свою очередь, не хотятъ видѣть въ нашемъ энтузіазмѣ ничего, кромѣ известныхъ органическихъ состояній, мы чувствуемъ себя глубоко уязвленными этимъ, такъ какъ знаемъ о себѣ, что каковы бы ни были свойства нашего организма, наши душевныя состоянія имѣютъ цѣну жизненной правды. И въ такихъ случаяхъ намъ хотѣлось бы заставить замолчать весь этотъ медицинскій матеріализмъ“.

По прочтеніи этого труда приходишь къ твердому убѣжденію, что отнынѣ, послѣ этого „крупнѣйшаго явленія въ философской литературѣ послѣднихъ десятилѣтій“, по выраженію редактора русскаго перевода его, то поверхностное грубо матеріалистическое отношеніе къ религіи и религіознымъ переживаніямъ, которое наблюдалось, какъ характернѣйшая, пожалуй, черта духовной жизни европейской интеллигенціи XIX вѣка, останется въ XX вѣкѣ удѣломъ лишь плохо и односторонне образованныхъ представителей ея. Недаромъ представитель одного изъ наиболее жизненныхъ и положительныхъ теченій въ нашей русской философской мысли, С. Л. Франкъ, въ своей работѣ: „Философія религіи В. Джемса“, говоритъ:

„За послѣднія десятилѣтія въ умонастроеніи европейскаго общества произошелъ довольно глубокій сдвигъ и поворотъ, выражающійся въ переоцѣнкѣ сравнительнаго значенія положительной науки и религіи. Эта духовная эволюція есть объективный фактъ современной исторіи культуры, который нельзя отрицать, какъ бы къ нему ни относиться. Стоитъ теперь перечитать не то что Канта или Фейербаха, но хотя бы разсужденія Ницше объ окончательномъ крушеніи религіи, метафизики и даже искусства, о наступленіи новой эры строго-научнаго отношенія къ жизни, чтобы непосредственно почувствовать, какъ далеки мы уже отъ этого, столь еще недавняго увлеченія наукой. То, что тогда казалось духовно радикальнымъ и свободомыслимымъ, представляется теперь наивностью, ограниченностью или сухимъ педантизмомъ“.

Изъ мѣстной хроники.

Назначеніе новаго нижегородскаго губернатора. Нижегородскимъ губернаторомъ назначенъ вологодскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества с. с. А. Н. Хвостовъ. Начальникъ нижегородской губ. д. с. с. М. Н. Шрамченко назначенъ вологодскимъ губернаторомъ.

Новыя учебныя заведенія въ Н.-Новгородѣ. Въ „Правит. Вѣст.“ напечатано, что по проекту смѣты на 1911 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія предположено открыть въ будущемъ году въ Нижнемъ Новгородѣ учительскій институтъ и преобразовать прогимназію въ полную гимназію.

Сельскохозяйственная и кустарная выставка. Въ сентябрѣ нижегородск. уѣзднымъ земствомъ въ Н.-Новгородѣ открыта была сельскохозяйственная и кустарная выставка. Среди экспонатовъ выдѣлялись издѣлія лысковской кустарной артели: негораемые шкафы, почтовые ящики, висячіе теперь на всѣхъ перекресткахъ Россіи, и т. д. Затѣмъ идутъ игрушки кустарей ардатовскаго уѣзда, издѣлія художественной мастерской Бородачевой въ Выкѣ. Обильно представлены на выставкѣ токарныя издѣлія кустарей семеновскаго уѣзда, мозаичныя работы кустарей васильскаго уѣзда и холстинковыя работы изъ сергачскаго уѣзда. Обращаютъ также на себя вниманіе вина показательнаго завода макарьевскаго уѣзднаго земства. Вино столовое и ликеры выдѣлываются изъ ягодъ: вишни, черной смородины и крыжовника. Мѣстные крестьяне, воспользовавшись опытомъ земскаго завода, начинаютъ готовить такія же вина сами.

Результаты макарьевской ярмарки. По приблизительному подсчету валовой оборотъ закончившейся ярмарки менѣе прошлогодняго на 15%. Это объясняется, отчасти, дороговизной многихъ товаровъ, вслѣдствіе чего покупатели воздерживались отъ большихъ закупокъ, отчасти, большими остатками товара на мѣстахъ отъ прошлаго года. Холера въ этомъ году не вызывала никакихъ страховъ, населеніе относилось къ ней совершенно спокойно, и санитарное состояніе ярмарки можно считать вполне удовлетворительнымъ. Для банковъ истекшая ярмарка была болѣе чѣмъ удачной. Общая сумма учета векселей во всѣхъ банкахъ достигаетъ огромной суммы—45.530,000 руб.

Военный судъ. 11-го сентября приговоромъ военнаго суда обвиняемый въ убійствѣ кол. секр. Козлова потом. поч. гражд. Н. Ф. Преображенскій, какъ совершившій злодѣяніе въ мѣстности, объявленной на положеніи чрезвычайной охраны, приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Внутреннія извѣстія.

Одесскіе выборы. Въ первый разъ за все время существованія Государственной Думы въ нее отъ г. Одессы избранъ правый депутатъ—баронъ Рено.

Общество борьбы съ самоубійствами. Въ цѣляхъ борьбы съ участившимися случаями самоубійства въ Москвѣ организовалось общество „Жизнь“, проектъ устава котораго поданъ на регистрацію. Главнымъ орудіемъ борьбы съ самоубійствами является своевременная моральная и матеріальная поддержка. Общество, прежде всего, займется организаціей бюро труда.

Непозволительная нетерпимость. Характеристику отношенія учителей земскихъ школъ къ церковно-приходскимъ школамъ можно видѣть по слѣдующему факту: въ Клишиневѣ были устроены курсы для народныхъ учителей. Предполагалось просить преосвященнаго Николая

отслужить молебенъ, но курепстки воспротивились этому на томъ основаніи, что епископъ Никодимъ состоитъ предѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, то есть является начальникомъ ненавистныхъ для нихъ церк.-прих. школъ. („Жив. Слово“, № 183).

Ростъ преступности среди малолѣтнихъ. Правленіе харьковскаго общества исправительныхъ пріютовъ обратилось въ губернскую земскую управу съ просьбой о субсидіи. Просьба мотивируется тѣмъ, что количество поступившихъ малолѣтнихъ по суду за послѣдній годъ увеличилось вдвое. Вслѣдствіе этого, правленію пришлось открыть два новыя отдѣленія и назначить еще двухъ воспитателей. Средства пріюта совершенно истощены и въ послѣднее время ему приходится прибѣгать все чаще и чаще къ запасному капиталу и дѣлать долги. (Харьковск. Вѣдом., № 476).

Ялта. Возобновилась опять настоящая эпидемія самоубійствъ, особенно среди женщинъ. Сперва отравилась и въ тотъ же день бросилась въ море интеллигентная женщина Сакунъ. Отравилась молодая дѣвушка Чайковская. Жена кіевскаго городского судьи Смольская опрокинула на себя горящую спиртовку, причинившую ей страшные ожоги всего тѣла. Положеніе ея крайне тяжелое. („Н. В.“).

Вышній Волочекъ. Борьба со сквернословіемъ. По сообщенію Тверс. Е. Вѣдом. (№ 31), церковно-приходскій совѣтъ Успенской церкви гор. В.-Волчка рѣшилъ выступить противъ сильно распространившагося за послѣднее время сквернословія, этого печальнаго послѣдствія современнаго упадка нравственности. Кромѣ личнаго непосредственнаго воздѣйствія, совѣтъ единогласно постановилъ обратиться съ краткимъ воззваніемъ, въ которомъ, выяснивъ грѣховность сквернословія, несовмѣстимость его съ званіемъ христіанина и страшную отвѣтственность предъ Господомъ Богомъ за всякое слово праздное, убѣждаетъ, во имя любви христіанской, во избѣжаніе соблазна, никогда не произносить бранныхъ словъ, особенно въ присутствіи дѣтей.

Екатеринославъ. Полезное начинаніе. Въ „Русскую Правду“ (№ 1082) пишутъ изъ села Покровскаго, алекс. у.: „Въ концѣ 1909 года на бывшемъ у насъ волостномъ сходѣ земскимъ начальникомъ Б. П. Гладкимъ былъ предложенъ къ обсужденію вопросъ о томъ, не пожелаетъ-ли сходъ отчислить изъ прибылей волостной ссудосберегательной кассы 5.000 р. на открытіе склада земледѣльческихъ машинъ и орудій. Сходъ, конечно, единогласно согласился съ предложеніемъ земскаго начальника и постановилъ объ этомъ приговоръ, избравъ изъ своей среды 3 крестьянъ для веденія этого дѣла. Порядокъ продажи земледѣльческихъ орудій установленъ слѣдующій: приходитъ крестьянинъ и проситъ, чтобы ему выписали необходимое орудіе, при этомъ вноситъ задаточную сумму не меньше 3 руб. и указываетъ, съ какого завода ему желательно имѣть сѣялку или жатку. Касса тогда выписываетъ заказанное орудіе и по полученіи передаетъ его по принадлежности, причемъ, если сѣялка, допустимъ, стоитъ 133 руб., то покупатель къ задаточной суммѣ прилачиваетъ еще 30 руб., а уплату остальныхъ 100 руб. касса разсрочиваетъ“.

Случайность или Божій Промыслъ? На Петровъ день крестьянинъ деревни Юфаново, спасъ-неразлучинской волости (вяземскаго уѣзда), бывший церковный староста, ранѣе мужикъ богатый и разсудительный, но затѣмъ окончательно спившійся съ круга и весьма произвольно хозяйничавшій въ церковныхъ суммахъ, за что и былъ смѣщенъ со своей должности, желая похвастать своимъ остроуміемъ, позволилъ себѣ выразиться про гремѣвшій въ тотъ день громъ:

— Вишь, это апостолъ Петръ съ пророкомъ Ильей ругаются, камнями перешвыриваются, и все изъ-за экономки.

6-го августа надъ деревней Юфаново шла небольшая грозная тучка съ малымъ дождемъ, слабымъ громомъ и молніей, не привлекая даже ничьего вниманія. И вотъ ударомъ молніи совершенно неостережимо напавъ убита лучшая лошадь этого самаго остроумца Павла Иванова, стоявшая не только во дворѣ, но и подъ навѣсомъ...

Много лѣтъ тому назадъ небезызвѣстный сельскій хозяинъ, человекъ болѣе чѣмъ радикальныхъ взглядовъ, Д. А. Путята, сѣтуя на праздники, также позволилъ себѣ сказать на Петровъ день: „Ужъ, эти мнѣ Петрушки, да Ильюшки“... И, странное дѣло: въ то же лѣто на Ильинъ день поднявшимся вихремъ унесло у него съ сѣнокосовъ и затопило въ его же Безсоновскомъ озерѣ около полутора вѣка вѣковъ сѣна, сложеннаго въ копнахъ, — потеря для него, какъ врага скотовода, болѣе чѣмъ чувствительная. (М. В.)

Официальныя извѣстія по епархіи.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 7 апрѣля 1909 года.

Святѣйшій Синодъ, призывая всепоспѣшествующее Божіе благословеніе на святое дѣло сооруженія въ г. С.-Петербургѣ, согласно ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, благолѣпнаго храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, опредѣленіемъ 7 апрѣля 1909 года постановилъ: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, чтобы ежегодно въ теченіе времени построенія означеннаго храма былъ производимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный или кружечный сборъ пожертвованій на этотъ предметъ за всенощною накануне праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіею въ самый праздникъ, и чтобы собранныя въ церквахъ пожертвованія, по составленіи акта о количествѣ таковыхъ пожертвованій, сдавались въ Синодальныя конторы, въ мѣстныхъ духовныхъ консисторіи, въ канцелярію завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учреждений въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить направлять собранныя суммы въ Государственный банкъ для сосредоточенія въ главной кассѣ комитета по сооруженію вышеозначеннаго храма.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Михѣевки, ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Семеновъ *Урядниковъ*, Крестовъ, семеновскаго уѣзда, Иванъ Денисовъ *Комаровъ*, Лыскова Казанской церкви Александръ Ивановъ *Череминъ*, Михайловскаго, балахнинскаго уѣзда, Константинъ Ивановъ *Соловьевъ*, Матюшева, горбатовскаго уѣзда, Андрей Михайловъ *Петрунинъ*, Абрамовъ, арзамасскаго уѣзда, Александръ Васильевъ *Самылинъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) студентъ семинаріи Ѳедоръ *Юшковъ* на псаломщическое мѣсто въ Князь-Лукьяново 4 сентября; 2) крестьянинъ костромской губерніи Николай *Ръзба* допущенъ къ исп. об. псаломщика при церкви деревни Озерокъ, арзамасскаго уѣзда, 4 сентября.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ с. Шеменѣвки Иванъ *Востоковъ* и п. д. псаломщика с. Бронскаго Ватраса Николай *Кочуновъ* одинъ на мѣсто другого 1 сентября; 2) п. д. псаломщика с. Михайловскаго Николай *Анисимовъ* къ Тихвинской кладбищенской церкви г. Арзамаса 6 сентября; 3) протоіерей Свято-Духовской церкви при губернаторскомъ домѣ Алексѣй *Некрасовъ* на 2 священническое мѣсто къ нижегородскому Архангельскому собору 9 сентября.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Ужово единовѣрческая церковь, Серафимовскій домъ призрѣнія, Писарево ардатовскаго уѣзда.

Діаконское—Большое Мурашкино единовѣрческая церковь.

Псаломщическое—Михайловское балахнинскаго у.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: 1) крестьянская дѣвица с. Костянки Евдокія Васильева *Грачева*; 2) крестьянская дѣвица д. Кучиши, семеновскаго уѣзда, Ѳедосія Михайлова *Шанина*; 3) крестьянская дѣвица д. Горбунова, того же уѣзда, Параскева *Андреева Кокорина*.

Отвѣтственный редакторъ *Ѳ. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ (бесѣды Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго). Цѣна безъ пересылки 1 листка - 1 к., 100 л.--90 к., отъ 100—500 л.—80 к. за сотню, 1000 л.--7 руб. Складъ изданія въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базарь, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сортъ;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напостольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКОНЫ и **КІОТОВЪ** отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловъ и Лысковъ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковъ и Бутурлинъ.

Цѣны внѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ—Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мшкову.